

Сытин Александр Николаевич*, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ;

Смирнов Вадим Анатольевич**, директор Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

Страны Балтии в ЕС: единство и своеобразие позиций политических элит

Два десятилетия, минувших со времени обретения Латвией, Литвой и Эстонией государственной независимости, и восемь лет их членства в Европейском союзе и НАТО позволяют подвести некоторые итоги и поставить ряд вопросов. Выиграли или проиграли бывшие советские республики, принявшие решение о своём "возвращении на Запад"? Пришлось ли им поступиться своим суверенитетом ради принадлежности к крупнейшей европейской общности? Сохранили ли они то "балтийское единство", о котором любили говорить, борясь за выход из состава СССР, и выступают ли сегодня единым блоком в рамках ЕС?

Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо понять, когда и при каких обстоятельствах сформировалось то, что в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. получило название "балтийское единство". Если оставить в стороне историю взаимоотношений Латвии, Литвы и Эстонии в период существования буржуазных республик, например Балтийскую Антанту 1934 г., то можно утверждать, что в значительной степени такое единство сформировалось в советское время, поскольку до 1917 г. ни о каком единстве говорить не приходилось.

Следует напомнить, что в Советском Союзе Прибалтика имела несомненные преимущества перед другими союзными республиками, прежде всего в виде инвестиций в высокоразвитую экономику, одну из самых эффективных в Союзе. Народное хозяйство Латвии, Литвы и Эстонии отличалось диверсифицированной производственной структурой, там имелись многоотраслевая промышленность с большим удельным весом наукоёмких производств и развитой инфраструктурой, самое рентабельное в стране сельское хозяйство и плотная сеть коммуникаций. На общесоюзном фоне республики Прибалтики выделялись и качеством выпускаемой продукции, и уровнем производительности труда, и культурой производства¹. Более значительные, чем в среднем по Союзу,

* sytinl@riss.ru.

** smirnov@kanitiana.ru.

¹ *Симомян Р. Х.* Россия и страны Балтии / Р. Х. Симомян. М. : Academia, 2003. С. 185.

капиталовложения на душу населения там всегда использовались по назначению и с максимальной отдачей².

Товары и услуги, произведённые в Литве, Латвии и Эстонии и распределяемые по всесоюзным плановым разнарядкам, неизменно пользовались высоким спросом на внутреннем рынке. Они, конечно, отставали от мировых стандартов, но в будущем послужили добротной стартовой площадкой для быстрого продвижения вперёд. Союзное руководство не только использовало, но даже создавало эти преимущества, объективно способствуя быстрому экономическому развитию региона. Получая более высокую отдачу от капиталовложений, Центр старался именно здесь размещать новые производственные мощности, которые осваивались быстрее, чем в других регионах. Доля новых основных фондов в республиках Прибалтики была выше, чем в целом по СССР, а материально-техническая база более современной и менее изношенной. Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы пользовались льготами при распределении фондов удобрений, сельхозтехники и кормов, элитных пород скота, закупленных за рубежом, и т.п. Всё это приносило быструю отдачу в виде высокой урожайности, рекордных надоев молока, а главное – сохранности конечной продукции. Относительно более высокий уровень механизации и электрификации сельского хозяйства способствовал его высокой производительности³.

В советский период Прибалтика была бессменным полигоном для проведения экономических экспериментов, апробации инноваций в сфере управления хозяйством. Регион приобрёл статус экономической лаборатории и опытного производства всего Союза. Его пограничное положение открывало доступ к дополнительному финансированию для создания передовой производственной инфраструктуры – строительства перво-классных коммуникаций, аэродромов, мостов, морских портовых причалов, складского хозяйства, ремонтных служб и пр. Только в Эстонии было построено 15 военных аэродромов, предназначенных в том числе и для стратегических бомбардировщиков⁴. Среди всех союзных республик именно Прибалтика имела наиболее развитую сферу услуг, что впоследствии сыграло важную роль при переходе к рыночной экономике. Однако эти республики заметно проигрывали с точки зрения научно-кадрового потенциала, сконцентрированного в основном в России. К тому же весь производственный и агропромышленный комплекс находился в полной зависимости от поставок российских энергоресурсов, а прибалтийские порты – от российских грузопотоков⁵.

Таким образом, в рамках Советского Союза сформировался особый, находящийся на привилегированном положении субрегион. Его отличительной особенностью являлось и то, что входившие в него республики самыми последними присоединились к Союзу ССР, а потому сохранили традиционные связи с Западной Европой, в частности с эмигрантскими

² Народное хозяйство СССР в 1989 году: Стат. ежегодник. Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1990. С. 13, 14, 343.

³ Там же. С. 316.

⁴ Там же. С. 527.

⁵ Там же. С. 355.

кругами, выходцы из которых наряду с советской хозяйственной номенклатурой в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. составили основу национальных элит.

Своего пика "балтийское единство", если понимать под ним политическую и идеологическую солидарность, достигло в период борьбы за выход из состава СССР во второй половине 80-х гг. Внешним выражением такой солидарности стала знаменитая "балтийская цепочка", организованная 23 августа 1989 г. и ставшая символом единения не только трёх прибалтийских государств, но и их народов и элит. В целом же борьба за государственный суверенитет, а затем вестернизацию всех сфер и сторон жизни в этих странах были, с одной стороны, реализацией стремления национальных элит к власти, а с другой – желанием добиться определённого веса на международной арене.

Близкие стартовые экономические позиции прибалтийских республик обусловили значительное сходство путей и методов экономических и политических реформ, направленных на первых порах на политическую и оборонную, а затем на всестороннюю экономическую и, наконец, инфраструктурную интеграцию в западноевропейское сообщество. Так родился пресловутый проект "Return to the West" ("Возвращение на Запад")⁶. Причём если элита относилась к нему как к конкретному плану мероприятий по проведению реформ, то широкие слои общества поначалу были дезориентированы и расколоты: достаточно высок был процент "евроскептиков", а многие воспринимали "возвращение в Европу" преимущественно через призму исторической памяти, смутных и идеализированных воспоминаний о досоветском периоде, рассуждений о том, как всё могло бы сложиться, не присоединись республики к СССР.

С точки зрения элиты, вступление в ЕС и НАТО стало самостоятельным, самоценным политическим приоритетом, сложившимся задолго до сколько-нибудь существенной интеграции в общеевропейские механизмы экономического взаимодействия. Этому приоритету придавалось особое политическое и даже символическое значение, именно он не только подчинял себе действия Латвии, Литвы и Эстонии на международной арене, но и во многом определял внутривнутриполитический процесс⁷.

Воплощение в жизнь проекта "Return to the West" взяли на себя властные группы, стремившиеся выйти из-под российского влияния. Литовский исследователь В. Урбеллис справедливо отмечает, что процесс вступления Литвы в НАТО был примером редкого единодушия политической элиты страны (можно добавить, и единодушия политических элит трёх балтийских государств). Присоединение к Североатлантическому

⁶ Впервые это название прозвучало как "Возвращение в Европу" в выступлении чешского президента В. Гавела в Аахене (ФРГ) 15 мая 1996 г. Позднее оно трансформировалась в более широкое по смыслу "Возвращение на Запад" ("Return to the West").

⁷ *Vilpiðauskas R. Baltic States Negotiating the EU Entry: Process, Patterns and Results / Ramūnas Vilpiðauskas // Lithuanian Political Science Yearbook 2002 / ed. Algimantas Jankauskas ; Inst. of International Relations and Political Science, Vilnius Univ. Vilnius, 2003. P. 119–141; Vilpiðauskas R. The Political Economy of Transatlantic Relations: the Implications of EU Enlargement // Lithuanian Political Science Yearbook 2003 / ed. Algimantas Jankauskas ; Inst. of International Relations and Political Science, Vilnius Univ. Vilnius, 2004. P. 141–160.*

альянсу поддержали все значимые политические партии, регулярно подписывавшие основополагающие документы в области обороны и безопасности. При этом к вопросу о членстве в НАТО политические круги старались привлекать как можно меньше внимания и поддержку большинства населения обеспечивали лишь *post factum*, когда все необходимые решения были уже приняты⁸. В Литве, например, общественность не играла никакой роли в решении вопросов национальной безопасности, тем самым передавая этот мандат на высший государственный уровень. В равной степени это можно отнести к Латвии и Эстонии.

Конкретные формы, темпы и методы проводимых в странах Балтии преобразований несколько различались, но общий вектор движения был однозначно направлен в одну сторону – на достижение стандартов, предусмотренных Маастрихтскими соглашениями⁹. В соответствии с этим были выстроены новая законодательная база и экономическая система. При этом наиболее радикальными рыночные преобразования оказались в Эстонии, в то время как в Литве сохранялось довольно много рудиментов советской социалистической системы. Проект "Return to the West" предусматривал не только интеграцию в западноевропейские структуры, но и максимальное отдаление от России. Это проявлялось во всех сферах жизни, однако в наиболее острой форме "антирусскость" нашла отражение в области исторической науки, идеологии и отношения к русскоязычному населению. В целом позиции всех трёх балтийских государств в этих вопросах мало отличались друг от друга, хотя Эстония явно лидировала.

Интеграция в европейское сообщество была сопряжена с рядом трудностей. Государствам Балтии пришлось действовать в рамках своеобразного геополитического силового треугольника: США – Россия – страны "старой" Европы. К России Балтию привязывали энергетическая и транзитная зависимость, а также социально-политическое наследие. Формально порвав с советским прошлым с момента вступления в ЕС и НАТО, осуществив "вестернизацию" основных политических институтов и экономической системы, Латвия, Литва и Эстония *de facto* столкнулись с определённой инерцией человеческого мышления, механизмов социального взаимодействия и практикой межэлитных взаимоотношений. Советское прошлое этих государств, как бы им ни хотелось от него избавиться, всё ещё продолжает оставаться одним из факторов, влияющих на принятие важнейших экономических и политических решений¹⁰. При этом критическое, более того – негативное, восприятие советского периода своей истории в балтийских странах переносится на современные отношения с Россией и прочно закрепляется в актуальной политической повестке дня. В результате "европейскость", понимаемая как

⁸ Urbelis V. Lithuanian Strategic Culture / Vaidotas Urbelis // Lithuanian Annual Strategic Review 2006 / General Jonas Žemaitis Lithuanian Military Acad. ; Inst. of Intern. Relations and Political Science of the Univ. of Vilnius ; Strategic Research Center. Vilnius, 2007. P. 193–208.

⁹ Подробнее см.: Сытин А. Н. Проблемы истории стран Балтии и их взаимоотношений с Россией конец 80-х – начало 90-х годов XX века / А. Н. Сытин. М. : Изд-во Мос. гос. обл. ун-та, 2009. С. 101–124.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Сытин А. Н. Страны Балтии как часть постсоветского пространства / А. Н. Сытин // Свободная мысль. 2011. № 9 (1627). С. 33–46.

"антироссийскость" и "антирусскость", вопреки логике экономического сотрудничества, препятствует прагматизации их двусторонних отношений с Россией, поскольку Латвия, Литва и Эстония постоянно пытаются представить эти отношения, как свою собственную долю участия в отношениях по линии Европа – РФ.

С другой стороны, интеграция в европейское сообщество, т.е. то возвращение в "семью западных демократий", которое в самом начале независимого существования представлялось политическим элитам балтийских стран главной целью, спустя годы, оказалось не совсем таким, какого они ожидали. Прежде всего так и осталось неясным, соответствует ли достигнутый Прибалтикой уровень демократии "европейскому стандарту". Какова цена безопасности и членства в крупнейшем континентальном рынке с точки зрения политического, экономического и в первую очередь финансового суверенитета? И наконец, та ли это Европа, в которую так стремились вернуться балтийские страны?

Последние выборы в Литве и Латвии, динамика смены кабинетов министров, а также высокая степень влияния силовых структур на формирование политического курса показывают, что система демократических институтов в этих странах остаётся относительно незрелой. Ситуация в Эстонии может, на первый взгляд, показаться несколько лучше, хотя и там правящей элите всё с большим трудом удаётся сохранять стабильность перед лицом социал-демократических требований, выдвигаемых левоцентристскими силами под руководством Э. Сависаара. По мере вовлечения стран Балтии в интеграционные процессы всё очевиднее становится тот факт, что их собственная политическая повестка дня утрачивает приоритет. Внешнеполитические действия на широкой общеевропейской арене постепенно вытесняют локальные проблемы и ослабляют двусторонние отношения. Это касается контактов не только с Россией, но и со странами самой балтийской общности. В то же время всё больше полномочий, прежде всего в сфере финансово-экономической политики (а в Эстонии с введением евро – и в денежно-кредитной), а также в вопросах обороны и безопасности, делегируется на наднациональный, надгосударственный уровень. При громоздких вертикальных, а также достаточно разветвлённых и запутанных горизонтальных связях таким небольшим странам, как Латвия, Литва и Эстония, очень сложно отстаивать свою точку зрения в бесконечных переговорах и согласованиях на уровне многочисленных комиссий.

Здесь уместно сравнить суверенитет, которым обладали союзные республики СССР, и нынешнее положение балтийских государств в рамках ЕС. Советский Союз был чёткой вертикально интегрированной структурой, где каждый уровень власти был наделён строго определённым кругом полномочий. Евросоюз же – типично горизонтально интегрированное сообщество, в котором решения принимаются после длительных переговоров и согласования позиций. Прямое давление на страны-члены при выработке этих решений, конечно, меньше, но зато и эффективность их реализации, особенно в таких небольших в территориальном и финансово-экономическом отношении странах, как Латвия, Литва и Эстония, относительно невелика. Отчасти это компенсируется социокультурной

и ментальной близостью балтийских стран к Европе. Кроме того, они стремятся в любом случае сохранить свою государственность, пусть даже ценой ограничения суверенитета и в статусе зависимых от крупных геополитических игроков стран с урезанным набором полномочий и невысоким уровнем международного влияния.

Воспользовавшись противоречиями между США и ведущими европейскими державами по поводу агрессии в Ираке в 2003–2007 гг., Литва и Эстония постарались повысить свой вес в международной политике, взяв на себя роль агентов американского влияния в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Однако это помогло мало: когда иракский конфликт в конце концов завершился, а перед миром встали глобальные проблемы, связанные с финансовым кризисом, начались перемены и в российско-американских отношениях. К тому же Россия достигла геополитического успеха в столкновении с Грузией в августе 2008 г. На фоне этих событий и без того слабые возможности стран Балтии заявить о себе как о значительных мировых игроках сошли на нет.

США по-прежнему видят в странах Балтии своеобразный "клин" между Европой и Россией, а также потенциальных агентов влияния в Евросоюзе (наряду с другими странами Восточной Европы). Однако в настоящее время и эта роль становится скорее символической, чем практической. Тем не менее политические элиты балтийских стран не устают повторять, что стратегическое партнёрство с США является краеугольным камнем их политики и что они не готовы отказаться от проамериканской ориентации или заменить её на исключительно проевропейскую¹¹.

По мнению профессора МГИМО (У) А. Богатурова, балтийские страны так и не сумели стать заметными участниками глобальной политики, но зато приспособились нарабатывать свой политический, идеологический и финансово-экономический капитал за счёт противоречий между Россией и Западом, Россией и США, фактически "от них питаюсь"¹².

После экономического кризиса 2008–2010 гг. общественное мнение балтийских стран стало критичнее относиться к проекту всесторонней евроинтеграции, понимая, что его реализация отвечает в первую очередь интересам узких групп общества – политической и экономической элит, готовых ради сохранения своего привилегированного положения поступиться значительной частью национального суверенитета. Даже

¹¹ *Motieka E. Statkus N.* Global and Baltic Geopolitical Situation: Review of 2001–2003 / Egidijus Motieka, Nortautas Statkus // Lithuanian Annual Strategic Review 2003 / General Jonas Žemaitis Lithuanian Military Acad. ; Inst. of Intern. Relations and Political Science of the Univ. of Vilnius ; Strategic Research Center. Vilnius, 2004. P. 9–39; Министр иностранных дел: особый приоритет 2011 г. – укрепление международных связей Латвии в сфере экономики // Министерство иностранных дел Латвийской Республики : офиц. интернет-сайт. 2011. 15 февраля. URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/information/releases/2011/02-15/>; Эстония в Европейском Союзе // Посольство Эстонии в Астане : офиц. интернет-сайт. 2010. 6 мая. URL: <http://www.astana.vm.ee/rus/ec>.

¹² *Богатуров А. Д.* Искушение Рейганом. Лимитрофы становятся значимым фактором в политике США на российском направлении / А. Д. Богатуров // Независимая газета. 2006. № 99 (3779); см. также: *Paulauskas K.* The big, the bad and the beautiful: America, Russia and Europe's mellow power / Kęstutis Paulauskas // Lithuanian Foreign Policy Review. 2008. № 20. P. 120–126. URL: http://www.lfpr.lt/uploads/File/2008-20/Paulauskas_ENG.pdf.

в Эстонии, где "евроскептиков" меньше всего, звучат высказывания о том, что суверенитет республики сохраняется не столько в интересах культуры и языка, сколько в интересах политико-экономической элиты, которой нужно "своё пастбище, где можно самим и хозяйствовать... Элите нравится общаться в Брюсселе и других мировых харчевнях с другими хозяевами как равным с равными, а многим гражданам нравится быть батраками на своём хуторе, в то время как язык и культура выступают лишь декорациями"¹³. Тем не менее балтийские страны сохраняют линию на максимальную евроинтеграцию в качестве главного вектора своей политики, в которой сегодня можно выделить четыре уровня.

Первый – это *узкорегиональное сотрудничество* собственно Латвии, Литвы и Эстонии. С самого начала своего суверенного существования они создали и запустили ряд программ регионального сотрудничества, прежде всего Балтийский совет, а затем Балтийскую ассамблею – орган парламентского сотрудничества. С 1994 г. действуют Балтийский совет министров, высшим органом которого является Совет премьер-министров, а также Совет по сотрудничеству, куда входят министры иностранных дел трёх стран. Отдельные региональные проблемы стали предметом компетенции комитетов старших должностных лиц (по обороне, энергетике, внутренним делам, транспорту и охране окружающей среды). Именно консультации и переговоры в рамках этих структур помимо, разумеется, встреч на высшем уровне обеспечили поиск компромисса по одному из наиболее острых вопросов межбалтийских отношений конца XX в. – разграничению морского шельфа.

В настоящее время достигли значительных масштабов взаимные инвестиции, и на этом фоне стала проявляться неравномерность темпов экономического развития балтийских стран. К тому же в условиях финансового кризиса увеличилось количество спорных вопросов. В связи с этим участились рабочие встречи и совещания балтийских президентов и премьер-министров. Наиболее интенсивными стали двусторонние контакты между непосредственными соседями – Латвией и Эстонией, Латвией и Литвой.

Второй, более высокий, уровень регионального сотрудничества связан с *участием балтийских республик в международных региональных организациях*. Многообразие институтов и форматов сотрудничества, из которых наиболее приоритетным можно считать формат "3+5"¹⁴, позволяет странам Балтии искать собственную внешнеполитическую нишу как в рамках ЕС, так и в глобальном контексте. МИД Латвии, например, считает необходимым сконцентрироваться на приоритетных для региона сферах сотрудничества и адаптировать к ним действующие в ЕС механизмы¹⁵. Именно в региональном сотрудничестве балтийские государства видят перспективы и алгоритм возможно более полной интеграции

¹³ Мутть М. Суверенитет Эстонии сохраняется желанием элиты самостоятельно править / Михкель Мутть. 2012. 30 января. URL: <http://www.dzd.ee/721416/mutt-suverenitet-jestonii-sohranjaetsja-zhelaniem-jelity-samostojatelno-pravit/>.

¹⁴ Латвия, Литва, Эстония плюс Германия, Дания, Швеция, Польша, Финляндия.

¹⁵ Сотрудничество в регионе Балтийского моря // Министерство иностранных дел Латвийской Республики : офиц. интернет-сайт. URL: <http://www.am.gov.lv/ru/eu/BalticSeaRegion/>.

в европейское, а через него – в глобальное экономическое, политическое, инфраструктурное, информационное и социальное пространства.

Надо сказать, что региональное сотрудничество в рамках ЕС служит важным инструментом формирования общей политики Союза¹⁶. Созданные с этой целью неформальные региональные объединения (Балтийские государства и Северные страны – формат NB-6; то же, но с участием Польши и Германии – NB-6+2; Страны Балтии и Германия – "3+1" и др.) систематически проводят консультации, которые являются одним из инструментов европейской интеграции. Они позволяют Латвии, Литве и Эстонии согласовывать свои интересы на уровне региональной политики ЕС и обеспечивают свободный обмен мнениями. Одной из внешнеполитических задач стран Балтии является обеспечение своего участия в этих консультациях как на уровне руководителей правительств и министров иностранных дел, так и на уровне экспертов¹⁷.

В 1992 г. было достигнуто соглашение о сотрудничестве Северного совета (в том числе Северного совета министров)¹⁸ и Балтийской ассамблеи. Проводятся периодические совместные совещания обеих организаций и встречи президиумов с участием руководителей объединённых профильных комитетов. Осуществляется сотрудничество между парламентами и их постоянными комиссиями, организуются встречи руководителей комиссий по иностранным делам парламентов государств Балтии и Северных стран.

Практическим результатом такого сотрудничества стало решение Северных стран пригласить балтийские государства присоединиться к Северному инвестиционному банку¹⁹. При поддержке Северного совета министров ряд средних и высших учебных заведений, а также неправительственных организаций Латвии, Литвы и Эстонии нашли в Северных странах партнёров по сотрудничеству. Республики Балтии принимают участие в реализации программы "Северное измерение", в которой наряду с ЕС, Норвегией и Исландией участвует и Россия. Эта программа является одной из наиболее заметных в ряду региональных программ сотрудничества Евросоюза. Она занимается вопросами упрощения процедур пересечения границ между государствами и таможенного оформления, охраны окружающей среды и сотрудничества в гуманитарной сфере, в том числе в области образования, науки и туризма. Все эти направления являются для балтийских стран приоритетными²⁰.

В качестве примера работы этого регионального объединения можно привести встречу министров иностранных дел на острове Рюген в августе 2011 г. в формате "3+1" (страны Балтии и Германия), на которой

¹⁶ Напольский Г. Даля Грибаускайте провела встречу Северных и Балтийских стран / Герман Напольский // Аргументы.ру : электрон. период. изд. 2012. 2 марта. URL: <http://news.argumenti.ru/world/2012/03/161116?type=all>.

¹⁷ См.: Сотрудничество в регионе Балтийского моря.

¹⁸ В него входят Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, а также автономные территории – Аландские и Фарерские острова, Гренландия.

¹⁹ Сотрудничество Балтийских государств и Северных стран // Министерство иностранных дел Латвийской Республики : офиц. интернет-сайт. URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/eu/BalticSeaRegion/NordicStates/>.

²⁰ Там же.

стороны заявили, что путь к преодолению кризисных явлений в еврозоне лежит в направлении дальнейшего укрепления бюджетной дисциплины, а также более глубокой интеграции в сфере экономической и фискальной политики. В пример остальным на этом совещании была поставлена Эстония, чей "очень консервативный подход в экономической политике позволил уменьшить задолженность госбюджета"²¹. Латвия подтвердила свою решимость войти в еврозону с 2014 г., предварительно исполнив все экономические требования, предусмотренные для её членов. Тот факт, что регион во многом зависит от туризма, заставляет уделять главное внимание развитию трансграничной дорожной инфраструктуры, чтобы сделать регион Балтийского моря неделимым²².

Таким образом, региональная интеграция стран, расположенных вокруг Балтийского моря, становится частью интеграции общеевропейской. Тем не менее определённая разнонаправленность политических курсов стран Балтии сохраняется. Эстония, практически с самого начала новейшего этапа своего государственного развития провозгласившая курс на сближение с Финляндией и Швецией, по сути, стремится стать одним из скандинавских государств²³. Конкретное воплощение это находит в программе развития информационной инфраструктуры, которая уделяет повышенное внимание внедрению новейших информационных и коммуникационных технологий. Эстония намерена построить так называемую "финскую модель информационного общества", предусматривающую создание конкурентоспособной экономики на основе передовых технологий, что позволяет успешно конкурировать по производительности труда с ведущими экономиками мира и одновременно свести к минимуму рост социального неравенства²⁴.

Если американская модель общественного устройства базируется на конкуренции частных компаний (что неизбежно ведёт к расширению пропасти между различными социальными слоями населения), то финская, а шире – скандинавская, модель опровергает распространённый тезис о неэффективности и убыточности государственных компаний. В странах, следующих этой модели, именно государство стало главным участником технической революции. Так, Финляндия вышла в мировые лидеры по расходам на НИОКР, которые составили 3,2 % её ВВП. Она сделала ставку на развитие наукоёмких информационных технологий, приносящих 45 % ВВП, причём 85 % производимого в стране информационно-технического оборудования идёт на экспорт²⁵. Составной частью такой

²¹ Вайда П. Руководители МИД ФРГ и стран Балтии обсудили кризис в еврозоне и ситуацию в регионе Балтийского моря / Петрас Вайда // Балтийский курс : интернет-сайт. 2011. 25 августа. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=44935.

²² Там же.

²³ Об этом неоднократно заявлял президент Х. Ильвес (см., например: Праздник непослушания // Новый Регион 2.0 : интернет-сайт. 2012. 11 марта. URL: <http://www.nr2.ru/authors/376868.html>).

²⁴ О финской модели информационного общества см.: *Castells M., Himanen P. Suomen tietoyhteiskuntamalli* / Manuel Castells, Pekka Himanen. Helsinki : WSOY, 2001. 209 s.

²⁵ *Кастеллс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель* / Мануэль Кастеллс, Пекка Химанен ; пер. с англ. А. Калинин,

модели является предоставление государством широкого набора социальных, материальных, информационных, медицинских и образовательных услуг максимальному числу граждан.

Именно по пути строительства такой общественной модели идёт **Эстония**, которая стремится превратиться в "типичную североευропейскую страну" и интегрироваться со скандинавским миром, несмотря на существенные трудности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом. Её ориентация на Скандинавию проявляется, в частности, в том, что в области энергетической и транспортной интеграции она отдаёт приоритет проектам, связанным с Финляндией. Нельзя отрицать и значительной роли шведского капитала в эстонской экономике, поскольку значительная часть финансов республики находится под контролем шведских банков и их дочерних предприятий²⁶. Главными торговыми и туристическими партнёрами республики также выступают Финляндия и Швеция²⁷.

В свою очередь **Литва** активно разрабатывает проекты энергетической интеграции с Польшей²⁸, не пренебрегая при этом и шведскими инвестициями²⁹. Её стремление привлечь средства из Латвии и Эстонии для строительства новой Висагинской АЭС и терминалов сжиженного газа активно критикует в латвийском парламенте оппозиционный "Центр согласия". Характеризуя внешнюю политику правящей элиты страны как бесхребетную, полностью подчинённую диктату Брюсселя, у которого Таллин и Вильнюс выторговывают выгодные для себя условия в ущерб Латвии, оппозиционные депутаты предлагают активнее отстаивать латвийские государственные интересы, не ставя, однако, под сомнение сам вектор европейской интеграции³⁰.

Неоднородность мотиваций к интеграции в различных секторах экономики внутри самого ЕС порождает определённые противоречия во взаимоотношениях балтийских стран. Так, наибольшие проблемы возникли

Ю. Подорога. М. : Логос, 2002. 219 с.; Различные модели информационного общества // Market Journal : интернет-сайт. URL: <http://www.market-journal.com/voprosipravleniya/80.html>.

²⁶ До 85 % банковских активов Эстонии контролируют два шведских банка – Swedbank и SEB // Standsrt & Poor's. Global Credit Portal : website. URL: <https://www.globalcreditportal.com/ratingsdirect/estonia/> (дата обращения 10 января 2012 г.).

²⁷ В январе импорт превысил экспорт // DV.ee : информ. интернет-сайт. 2011. 14 марта. URL: <http://online.vedomosti.ee/Default.aspx?PublicationId=2133efa1-6b88-4eba-ad48-9fe20d536d0a>.

²⁸ Техническая документация электросоединения LitPolLink Литва – Польша должна быть готова к январю 2013 г. Планами предусмотрено, что в конце 2015 г. вступит в эксплуатацию линия мощностью 500 МВт, а в 2020 г. LitPolLink станет работать с нагрузкой 1000 МВт (Технический проект электромоста LitPol Link Литва – Польша создадут к январю 2013 года // Regnum : информ. агентство. 2012. 21 февраля. URL: <http://www.regnum.ru/news/economy/1501741.html>).

²⁹ Экономист: Шведский капитал захватывает литовский банковский сектор : интервью со ст. науч. сотрудником ИМЭМО РАН Владимиром Оленченко // Regnum-Балтика : информ. агентство. 2012. 16 февраля. URL: <http://www.newsrb.ru/allnews/1500114>.

³⁰ *Зариньш И.* Каково место Латвии в ЕС? // Иварс Зариньш // DELFI : информ. интернет-портал. 2012. 31 января. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/d?id=42093606>.

между ними в связи с проектом строительства железной дороги "Rail Baltica"³¹. Эстонская сторона однозначно положительно оценивает планы по ориентации транспортно-транзитного потока в выгодном для себя направлении Север – Юг³². Латвия, напротив, недовольна целым рядом его характеристик, начиная от неопределённости источников финансирования и высоких затрат на содержание и кончая маршрутом, который проходит мимо Риги и главных транзитных пунктов на территории страны – порта и аэропорта³³.

Напряжение в межбалтийских отношениях вызвал также проект строительства общего терминала сжиженного газа. Пока Латвия, Литва и Эстония не могут согласовать его принципиальные параметры – доли инвестиций и расходов на содержание терминала, а также место его строительства. Цель проекта очевидна – диверсифицировать поставки энергоносителей, преодолеть монополизм "Газпрома" и, как ожидается, снизить цены на газ. Евросоюз готов профинансировать строительство на 25–50 %, однако все спорные вопросы главы балтийских государств должны решить быстро, чтобы успеть вписаться в планы финансирования текущего бюджетного периода (2007–2013 гг.). В противном случае начало строительства будет отложено до 2014 г. В связи с этим зарубежные эксперты опасаются, что эгоистические мотивы сторон могут погубить взаимовыгодный проект и окончательно похоронят "миф о балтийском единстве"³⁴.

Словно подтверждая эти опасения, Эстония отказалась от участия в данном проекте, сославшись на то, что вполне обеспечивает себя за счёт сланцевого газа и даже экспортирует излишки энергии. В будущем же Таллин планирует построить собственную АЭС на острове Пакри или на плавучей платформе³⁵. (Как это сочетается с заботой об экологии Балтийского моря, которую Эстония так рьяно защищала во время проектирования газопровода "Nord Stream", – непонятно.)

³¹ Главная цель проекта Rail Baltica – восстановить прямую связь железнодорожных сетей стран Балтии и Европы и способствовать региональной интеграции, соединив Хельсинки, Таллин, Ригу, Каунас, Варшаву и Берлин с перспективой продлить маршрут до Венеции.

³² Глава эстонского МИДа определил общие цели с Латвией // Информационный портал русской общины Эстонии : интернет-сайт. 2012. 17 февраля. URL: <http://baltija.eu/news/read/22891>.

³³ *Зариньш И.* Указ. соч.; Латвия недовольна планируемым маршрутом Rail Baltica // DELFI : информ. интернет-портал. 2012. 10 февраля. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/europe/latviya-nedovolna-planiruemyj-marshrutom-rail-baltica.d?id=42121366>.

³⁴ "Балтийское единство" – сжиженный миф: Эстония за неделю // Regnum : информ. агентство. 2011. 20 мая. URL: <http://www.pegnum.pf/news/fd-abroad/estonia/tourism/1406963.html>. Подробно о межбалтийских противоречиях в энергетической сфере см.: Энергетические игры прибалтийских стран // Война и Мир : информ.-аналит. интернет-проект. 2012. 18 января. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/65862/>; Строительство терминала для СПГ в Литве // Природный газ для вас : интернет-сайт. 2012. 15 февраля. URL: <http://mingas.ru/2012/02/stroitelstvo-terminala-dlya-spg-v-litve/>.

³⁵ *Эвве К.* Эстония: потенциальные партнёры по коалиции обсудят строительство АЭС / Кира Эвве // ERR : интернет-сайт. 2011. 14 марта. URL: <http://rus.err.ee/estonia/bf5499e6-0cd3-431f-bf13-89c38ea3d8d7>.

В условиях кризиса обострилась борьба между странами Балтии за кредитные и инвестиционные ресурсы. В результате они всё чаще становятся конкурентами при решении финансовых вопросов в Еврокомиссии и международных кредитных организациях.

Таким образом, можно сказать, что эффективность балтийских региональных форм сотрудничества в условиях кризиса заметно снижается. По меткому замечанию эстонского политолога К. Туура, у балтийских стран есть редкая способность – "не договариваться"³⁶.

Нельзя сбрасывать со счетов и определённые различия национального характера и менталитета³⁷. Латыши, например, признают, что Эстония опережает их в своём развитии в том числе и потому, что эстонцы никогда не критикуют своё государство так сильно, как они. По их мнению, "эстонец никогда не пренебрегает своим государством, а мы можем погрязнуть в мелких дрызгах и решении третьестепенных вопросов". Латвийские граждане считают, что Латвия развивается хуже Эстонии из-за частой смены состава правительства и отсутствия целеустремлённости³⁸.

Вместе с тем в ряде случаев, отстаивая свои интересы, страны Балтии выступают в ЕС единым фронтом. Так, при подготовке программы финансирования ЕС на 2014–2020 гг. они решили настаивать на принципе равноправия старых и новых членов ЕС при распределении помощи, в частности для нужд сельского хозяйства и энергетики. Тем самым они выступили против правила, по которому "новички" должны получать лишь четверть того, на что они могли бы рассчитывать при соблюдении единой нормы³⁹. Правда, и здесь наибольшую активность проявили Литва и Эстония, а Латвия пока остаётся в стороне от переговорного процесса. Другим недавним примером солидарности балтийских стран в ЕС стал их протест против введения экономических санкций в отношении Белоруссии, что, например, для Латвии означало ущерб в 480,9 млн евро⁴⁰. Здесь в стороне осталась уже Эстония, у которой не столь прочные экономические связи с этой страной.

³⁶ Из выступления К. Туура на круглом столе Центра балтийских исследований исторического факультета МГУ 29 марта 2012 г. (архив авторов).

³⁷ Подробно о различиях в национальном характере и менталитете прибалтийских народов см.: Литва не Эстония: инвесторам об общем и различии стран Балтии // Биржевой лидер : интернет-журн. 2010. 18 октября. URL: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008056628.html>; Эстония – маленькая страна огромных возможностей для инвесторов // Там же. 2010. 25 июня. URL: http://www.profi-forex.org/country_traders/entry1006250250.html.

³⁸ Кучинскис: любовь к критике мешает Латвии догнать Эстонию // DELFI : информ. интернет-портал. 2011. 26 августа. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/d?id=40302125>.

³⁹ Страны Балтии настаивают на равноправном распределении помощи ЕС // Laxre.ru: Информационный портал : интернет-сайт. 2011. 16 ноября. URL: <http://laxre.ru/analitika/905-strany-baltii-nastaiwayut-na-ravnopravnom-raspredelenii-pomoshhes.html>.

⁴⁰ Рекеда С. Эхо белорусских санкций / Рекеда Сергей // Информационно-аналитический центр : интернет-сайт. 2012. 23 марта. URL: <http://ia-centr.ru/expert/12931/>; Эксперты: Санкции ЕС против Белоруссии ухудшат положение стран Балтии // Росбалт : информ. агентство. 2012. 19 марта. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/03/19/958982.html>.

Таким образом, три соседние республики на уровнях узкорегиональной (т.е. между собой) и региональной (т.е. со странами, расположенными вокруг Балтийского моря) интеграции демонстрируют определённое единство, вытекающее из общности их интересов. Однако зачастую оно носит ситуативный характер и является скорее политической тактикой и неким *пиар*-проектом национальных элит, демонстрирующих "на публику" согласие по основным вопросам и затушёвывающих противоречия. Очевидно, что подобное единство непрочно и может в любой момент нарушиться под влиянием внутренних или внешних региональных противоречий.

Третьим уровнем можно считать *евроинтеграцию в целом*. Страны Балтии, во всяком случае формально, довольно активно участвуют в процессе принятия решений в Евросоюзе. Именно "в процессе", поскольку принятие Еврокомиссией или Европарламентом любого решения – это результат кажущихся нескончаемыми переговоров, согласований и консультаций. Голоса балтийских депутатов действительно слышны с трибуны Европарламента, они являются членами многочисленных международных организаций и объединений, существующих внутри ЕС. И хотя мнение балтийских стран далеко не всегда учитывается при принятии решений, дальнейшее наращивание такого участия является одним из основных приоритетов их международной политики, зафиксированных в программных внешнеполитических документах⁴¹.

При этом в Латвии, Литве и Эстонии уровень экономического развития, а значит, и уровень жизни населения гораздо ниже, чем в странах "старой" Европы или даже в Польше⁴². Кроме того, им пока не удалось в контексте евроинтеграции решить инфраструктурные проблемы, в частности транспортные и энергетические, и с этой точки зрения Балтия пока не стала территорией глобального европейского рынка. Наконец, построив рыночную экономику, они не достигли пока уровня экономики инновационной⁴³. Это характерно для всех трёх балтийских стран, как во многом и для всех стран Восточной Европы, недавно вступивших на путь европейского развития. Тем не менее Эстонии, где предпринимаются

⁴¹ Во внешнеполитической концепции Латвии, например, записано: "Ключевым фактором в определении внешнеполитического курса Латвии станут события в Евросоюзе. Национальные интересы страны – это преодоление кризиса в ЕС, а также дальнейшее развитие единой, сильной Европы и национальных стран. Латвии в этой ситуации надо продолжать осуществление начатых мероприятий в области ответственной экономической и фискальной политики, которые позволят оперативно реагировать на возможные перемены, например поправки к Лиссабонскому договору" (Какой будет внешняя политика Латвии решится сегодня // Nosh.lv : Городской информационный портал : интернет-сайт. 2012. 26 января. URL: <http://www.nasha.lv/rus/novosti/latvia/politics/89839.html>). А президент Эстонии Х. Ильвес заявил, что для эстонцев принадлежность к Европе важнее, чем для других, поскольку "Европы" в эстонской национальной идентичности якобы больше, чем у многих народов Западной и Центральной Европы. Главные европейские ценности эстонский президент обозначил как ценность индивида, его прав и обязанностей, его отношений с правовым государством (см.: "Балтийское единство" – сжиженный миф...).

⁴² При нынешнем темпе роста зарплата Эстония ещё долго не догонит Финляндию // ERR : интернет-сайт. 2012. 15 февраля. URL: <http://rus.err.ee/topnews/15e205d5-c083-4605-ae6-1be5d1bb9374>.

⁴³ Там же.

попытки построить информационное общество по скандинавской модели, эти черты присущи в меньшей степени, чем Литве и Латвии.

Несмотря на отмеченные различия и противоречия, неизбежные в любых межгосударственных и внутрирегиональных соседских отношениях, можно сказать, что в рамках складывающегося балтийского регионального единства страны Балтии остаются единым субрегионом. Его существование определяется рядом объективных обстоятельств: их территориальной близостью, определённой общностью исторической судьбы (по крайней мере, с середины XX столетия), взаимными инвестициями и экономическим сотрудничеством⁴⁴, членством в ЕС и НАТО, близостью задач, которые им предстоит решать, особенно в сфере энергетической, транспортной и инфраструктурной интеграции с другими европейскими странами, будь это Скандинавия, Германия или Польша. Но главное состоит в том, что на сегодняшний день балтийское региональное единство определяется отношением европейского сообщества (прежде всего инвесторов и комиссий, разрабатывающих программы развития) к Литве, Латвии и Эстонии как к единому субрегиону⁴⁵. А это значит, что они так же "обречены на единство", как были обречены на него, находясь в составе СССР. В конечном итоге каждая из них в отдельности не сможет решить стоящие перед ней задачи в полном объёме. Это хорошо понимают главы этих государств, при каждом удобном случае подчёркивающие, что между ними нет серьёзных противоречий, а любые различия в интересах можно сгладить путём переговоров⁴⁶.

В целом даже в условиях экономического кризиса евроскептицизм в странах Балтии оставался умеренным и касался в основном желания скорректировать экономическую и социальную политику своих государств в рамках Евросоюза. Сомнений в правильности избранного в 90-е гг. XX в. пути не было. Наибольшей поддержкой, в том числе и среди пожилых граждан, европейский курс пользуется в Эстонии: "евроскептиков" здесь всего 5–6 %. В Литве число недовольных таким курсом не превышает 18–19 %⁴⁷. В Латвии тех, кто сомневается в правильности выбранного пути, несколько больше⁴⁸. Такое отношение населения по-

⁴⁴ Ильвес: Литва – главное целевое государство для эстонских инвестиций // ERR : интернет-сайт. 2011. 17 июня. URL: <http://rus.err.ee/economy/ae01f0c2-8461-4783-ba05-9a480857bb79>.

⁴⁵ Экономика: Инвесторы воспринимают страны Балтии как единый регион // Frut Beta : интернет-сайт. 2009. 30 июля. URL: <http://news.frut.lv/ru/economics/86928>; Премьер Латвии: в ЕС мы считаемся "островом" // Ежедельник 2000 : интернет-сайт. 2011. 1 декабря. URL: <http://2000net.ua/2000/forum/puls/77045>.

⁴⁶ Новые финансовые перспективы ЕС: Латвия и Литва будут держаться заодно // Балтийское образование : интернет-сайт. 2011. 2 декабря. URL: <http://ru.baltic-review.com/2011/12/novy-e-finansovy-e-perspektivy-es-litva-i-latviya-budut-derzhat-sya-zaodno/>; Глава МИД Литвы: Мы, Эстония и Латвия должны учиться друг у друга // Regnum-Балтика : информ. агентство. 2012. 12 января. URL: <http://www.news.spb.ru/allnews/1487545>.

⁴⁷ Второй Информационный день ЕС: "Опыт стран Балтии после вступления в ЕС" // Пресс-клуб "Зелёная лампа". 2011. 15 мая. URL: <http://www.greenlamp.spb.ru/2011/05/12/>.

⁴⁸ Независимость Латвии – это историческая ошибка? // Uzvars.lv : интернет-сайт. URL: <http://www.uzvars.lv/rus/novosti/11003/>.

зволяет прибалтийским элитам говорить об исторической обоснованности и безальтернативности принятого курса, тем более что при любых крупных политических изменениях всегда есть выигравшие и проигравшие⁴⁹.

В конечном счёте следует признать, что правящим элитам Латвии, Литвы и Эстонии, с разной степенью успеха осуществлявшим интеграцию своих стран в европейское пространство, до сих пор удавалось сохранять в обществе условный консенсус в вопросе о главном направлении развития своих стран. Во всяком случае, результаты выборов пока обеспечивают там политическую стабильность и преемственность европейского курса при смене кабинетов министров. Эти страны избежали крупных общественных потрясений, а тем более продолжительных и массовых акций протеста. Однако эти стабильность и покой весьма относительны, поскольку в балтийских республиках сохраняются имущественное расслоение, бедность, безработица и трудовая эмиграция, а согласие в обществе демонстрируют в основном граждане титульной национальности и только часть русскоязычного населения. Поэтому отрицать признаки растущего общественного напряжения было бы некорректно. Кредит доверия, полученный элитами в начале 90-х гг., в условиях экономического кризиса сокращается подобно шагреновой коже, хотя в каждой республике с разной скоростью.

Элитам этих стран не удалось создать мононациональные государства, во всяком случае, такие, которые сохранили бы всю полноту суверенитета, прежде всего экономического. По правде говоря, в условиях современного хозяйственного развития построение небольшого мононационального государства вряд было вообще возможно. Балтийские страны не располагали ни значительными финансовыми, ни природными ресурсами, которые позволили бы им претендовать на полноту суверенитета, не скатываясь при этом в автаркию и изоляцию и не утратив в конечном счёте даже ту государственность, которая имеется у них сегодня. Как мы увидим ниже, в политическом плане, особенно в области международной и военной политики, возможность принимать самостоятельные решения у них уже весьма ограничена.

В итоге независимо от того, что планировалось изначально, идея построения мононационального государства оказалась техническим, переходным проектом, который должен был обеспечить выход из состава СССР и дать возможность максимально дистанцироваться от советских реалий. Поэтому когда политики стран Балтии отчётливо разделяют понятия "суверенитет" и "независимость", они связывают последнее главным образом с выходом из состава СССР и формальным обретением собственных государственных структур. Что же касается суверенитета, то, по мнению латвийских политологов, в настоящее время уместнее говорить об экономической зависимости, поскольку экономический суверенитет предполагает возможность государства принимать самостоятельные решения по вопросам развития национальной экономики, самостоятельность в финансовой сфере, право распоряжаться собственными экономическими ресурсами и определять правила экономического развития страны. Однако

⁴⁹ См.: Второй Информационный день ЕС: "Опыт стран Балтии после вступления в ЕС".

и Латвия, и Литва, и Эстония практически лишены этих составляющих суверенитета, учитывая проводимые общеевропейские мероприятия по преодолению последствий финансового кризиса и весьма значительную долю иностранного капитала в экономике каждой из балтийских стран,⁵⁰.

Надо сказать, что во многом именно незавершённость евроинтеграционных процессов служит гарантией существования прибалтийских элит. Ведь нынешний кредит доверия они смогли получить только под залог того, что политика "возвращения на Запад" будет продолжаться до тех пор, пока странам региона не удастся достичь европейского уровня жизни и усвоить европейский менталитет, т.е. неопределённо долго⁵¹. В случае реализации мононационального государственного проекта им бы вряд ли удалось удержать свои позиции. И это, несмотря на все особенности, служит основой политической общности балтийских элит.

Самого высокого уровня интеграции, который можно обозначить как *трансатлантический*, страны Балтии смогли добиться в стратегическом партнёрстве с США, особенно при администрации Дж. Буша-мл. Именно это партнёрство заставило прибалтийские государства выступить в поддержку американского вторжения в Ирак и Афганистан, направлять своих солдат в различные "горячие" точки в составе контингентов НАТО, а также осложнить отношения со своими традиционными европейскими партнёрами – Италией, Францией и прежде всего Германией, которые выступили оппонентами политики США. Обоснованность вступления в НАТО с целью обеспечить себе "жёсткую" безопасность никогда не вызывала сомнений у прибалтийских элит. В принципе это понятно: если вопросы государственного и экономического суверенитета ещё могли оставаться в компетенции национальных правительств Латвии, Литвы и Эстонии, то самостоятельная реализация военных программ была им совершенно не по силам. Нейтральный же статус (как у Финляндии) под гарантии неприкосновенности со стороны России их не устраивал – слишком велико было стремление порвать с советским прошлым и дистанцироваться от своего восточного соседа.

Членство в НАТО для балтийских государств – это не только вопрос обеспечения безопасности. Как сказано в программном документе эстонского МИД, оно предоставляет возможность эффективно участвовать в международном военном сотрудничестве, было и остаётся долгосрочным стратегическим приоритетом национальной оборонной политики⁵².

⁵⁰ Павук О. Грозит ли Латвии потеря суверенитета? / Ольга Павук // DELFI : информ. интернет-портал. 2011. 22 декабря. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/versions/olga-pavuk-grozit-li-latvii-poterya-suvereniteta.d?id=42002408>.

⁵¹ В ходе евроинтеграции страны Балтии столкнулись не только с миграционным, но и с институциональным вызовом, поскольку каждой из стран пришлось вливаться в европейские структуры. Для того, чтобы это стало неотъемлемой частью национального менталитета, должно пройти два поколения, т.е. не менее 40 лет. Литве, например, предстоит ещё многое сделать, чтобы почувствовать себя по-настоящему европейской страной. Для Эстонии пройденный за 20 лет сложный путь был единственно возможным. Приобрела за это время положительный опыт и Латвия, молодёжь которой смогла почувствовать свою принадлежность к Европе (см.: О. Павук. Грозит ли Латвии потеря суверенитета?).

⁵² Политика безопасности Эстонии // Посольство Эстонии в Астане : офиц. интернет-сайт. 2011. 6 мая. URL: http://www.astana.vm.ee/rus/politika_bezopasnosti.

В частности, в Таллине располагается Центр компетенции киберзащиты НАТО, который на сегодняшний день объединяет 8 стран. О своей неизменной приверженности НАТО не раз заявляла президент Литвы Д. Грибаускайте⁵³. В начале 2012 г. в Литве состоялась учредительная конференция Центра энергетической безопасности НАТО, уже запланировавшего учения "Energy Efficiency Exercises" (ENERGEX 2012), которые впервые продемонстрируют, как именно современные технологии могут обеспечить энергобезопасность при проведении операций альянса⁵⁴.

Страны Балтии активно участвуют в различных программах партнёрства НАТО. Та же Эстония входит в состав Совета Евроатлантического партнёрства, участвует в работе комиссий НАТО – Украина и НАТО – Грузия, Совета Россия – НАТО. По мнению эстонских политиков, это "способствует лучшему пониманию преследуемых НАТО целей и благоприятствует более тесному сотрудничеству стран в рамках различных операций"⁵⁵. Таким образом осуществляются участие в международных программах и интеграция в западное сообщество на самом высоком глобальном уровне.

Говоря о различных аспектах военно-политической интеграции в евроатлантические структуры и о единой внешнеполитической стратегии стран Балтии, нельзя не остановиться на таком моменте, как антироссийская составляющая их политики. Едва обретя "жесткую" безопасность за счёт вступления в НАТО, Рига и Таллин заговорили о территориальных, а Вильнюс – о материальных претензиях к России как правопреемнице СССР. В балтийских столицах появились "музеи советской оккупации", неоднократно осквернялись и разрушались советские воинские захоронения, а парламенты приняли законы, запрещающие советскую символику.

В Латвии, Литве и Эстонии были созданы комиссии по подсчёту ущерба от советской оккупации. Согласно отчёту латвийской комиссии общие материальные, демографические, экологические и моральные потери составили более 19,5 млрд дол. Было предложено потребовать от России признать ответственность за "оккупацию", принести извинения и возместить исчисленный ущерб. В Литве парламент ещё в 2000 г. принял закон, обязывающий правительство потребовать от России компенсацию почти в 26 млрд дол.⁵⁶ С аналогичными требованиями выступила и Эстония, претензии которой "потянули" на 17,5 млрд дол.⁵⁷

⁵³ Президент Литвы: Литва – надёжный, равноправный и активный член НАТО // Regnum-Балтика : информ. агентство. 2012. 19 января. URL: <http://www.newsrb.ru/allnews/1489826>.

⁵⁴ Центр энергетической безопасности НАТО поможет расширению оборонных стандартов (Литва) // Regnum : информ. агентство. 2012. 1 февраля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1494442.html>.

⁵⁵ См.: Политика безопасности Эстонии. URL: http://www.astana.vm.ee/rus/politika_bezопасnosti.

⁵⁶ Подробно см.: *Сытин А. Н.* Политика Литвы в отношении России в связи с вопросом о компенсации ущерба за "советскую оккупацию" / А. Н. Сытин // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. "История и политические науки". 2009. № 2. С. 150–156.

⁵⁷ *Ермаков А.* Латвия выставила счёт за "оккупацию" / Андрей Ермаков // Росбалт : информ. агентство. 2009. 12 мая. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/05/12/639853.html>.

В августе 2008 г. правительства балтийских стран открыто поддержали Грузию в её военной операции против Южной Осетии, Абхазии и России. На саммите НАТО в Бухаресте президент Латвии В. Затлерс назвал В. Путина "демоном холодной войны" и призвал ускорить вступление Украины и Грузии в НАТО⁵⁸. Страны Балтии единодушно поддержали и антироссийскую декларацию ПАСЕ "Война между Грузией и Россией: год спустя"⁵⁹. В НАТО балтийские республики примкнули к группе стран – сторонниц курса на противостояние России, добровольно изъявили готовность выступить в роли антироссийского форпоста, объявив себя "прифронтовыми" государствами, противостоящими "имперским устремлениям восточного соседа"⁶⁰. Ранее страны Балтии участвовали в разработке "антикоммунистической" резолюции ПАСЕ от 25 января 2006 г., в которой говорилось о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов⁶¹. Совсем недавно депутат Европарламента от Эстонии К. Оюланд стала одним из инициаторов вынесения на обсуждение резолюции "О верховенстве закона в России", суть которой состояла в открытом вмешательстве во внутренние дела РФ в связи с делами Магнитского и Ходорковского, а также с отказом в регистрации Партии народного согласия. Она также предложила составить список российских чиновников, которым должен быть запрещён въезд в страны ЕС⁶².

Элиты всех трёх балтийских стран настойчиво нагнетают информационную напряжённость в отношении России, совершенно необоснованно представляя её как недружественное государство, источник главных угроз их национальной безопасности, экономически нестабильную и отсталую страну, находящуюся на грани распада с непредсказуемыми негативными последствиями для соседей⁶³. На Москву возлагается вина за отсутствие положительной динамики в двусторонних отношениях, а русскоязычное население часто именуется "пятой колонной". Причём среди балтийских политиков убеждённость в экономической отсталости России причудливо сочетается со страхом перед её экономической экспансией и влиянием⁶⁴.

⁵⁸ Саммит НАТО в Бухаресте : Досье // DW : интернет-сайт. 2008. 2 апреля. URL: <http://dw-world.com/dw/article/0,,3233321,00.html>.

⁵⁹ В ПАСЕ принята антироссийская резолюция // 66.ru : информ. интернет-сайт. 2009. 30 сентября. URL: <http://www.66.ru/news/politic/48441/>.

⁶⁰ Розенбанд А. Россия-Латвия: "перезагрузка" отношений? / Артур Розенбанд // Фонд исторической перспективы : интернет-сайт. 2001. 7 декабря. URL: <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=113023>.

⁶¹ Становая Т. Антикоммунистическая резолюция ПАСЕ / Татьяна Становая // Фонд "Идеология" : интернет-сайт. 2006. 31 января. URL: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4736&Itemid=0.

⁶² Европарламент принял антироссийскую резолюцию, которая шокировала депутатов Госдумы // NEWSru.com : информ. интернет-сайт. URL: <http://www.news.ru.com/world/17feb2011/es.html>.

⁶³ Тьюор К. Россия сегодня – ведущее государство мира / Кармо Тьюор // Русский Портал : информ. интернет-сайт. URL: <http://www.veneportaal.ee/politika/03/01030601.htm>.

⁶⁴ Русский эстонца не разумеет. Опубликованы данные исследования по вопросам интеграции русскоязычного меньшинства в Эстонии // Русский Портал : информ. интернет-сайт. URL: <http://www.veneportaal.ee/politika/07060501.htm>.

На политическом уровне эксперты и обозреватели не устают повторять о своей озабоченности якобы "систематическими нарушениями воздушного пространства российскими военными самолётами" и призывают закупать радары и системы ПВО⁶⁵. Балтийские государства постоянно и по самым разным поводам побуждают своих западных союзников оказывать давление на Москву. А нежелание "старой" Европы ссориться с Россией по малозначительным поводам в Вильнюсе, Риге и Таллине называют отсутствием принципиальности и порицают партнёров по ЕС за то, что те решают свои проблемы в отношениях с Россией за счёт интересов балтийских стран⁶⁶.

Антироссийская деятельность не сводится только к информационной войне и стремлению привлечь к себе внимание как к передовому рубежу ЕС на границе с Россией. Тезис о стратегическом партнёрстве Латвии, Литвы и Эстонии с США имеет более глубокую основу. Так, в округе Колумбия (США) располагается Фонд США – Балтия (US-Baltic Foundation), имеющий договор о сотрудничестве с Балтийско-американской лигой свободы (Baltic-American Freedom League). Эти две крупные неправительственные организации видят своё предназначение в том, чтобы бороться с российским влиянием и способствовать распространению в мире своих взглядов на цели существования России. Фонд ставит перед собой задачу объединить американских друзей Латвии, Литвы и Эстонии ради укрепления демократии, принципов свободного рынка и содействия трансатлантическим устремлениям этих стран⁶⁷. Свои средства Фонд направляет на "формирование ключевых национальных институтов в странах Балтии", каковыми выступают муниципальные власти, независимые СМИ и НПО, в своё время работавшие над интеграцией своих стран в трансатлантические структуры⁶⁸.

Важным направлением деятельности Фонда является распространение псевдоисторической литературы и видеопродукции, в которой основной упор делается на демонизацию России и русского народа, отрицание положительных моментов в общей российско-прибалтийской истории и формирование у балтийских народов фобий и ненависти к восточному соседу. Именно Вашингтон менее всего заинтересован в позитивном подходе к решению проблем российско-балтийских отношений, и агентом США выступает правящая элита балтийских стран⁶⁹.

Что же до Балтийско-американской лиги свободы, то на её официальном сайте недвусмысленно говорится: "Мы – глаза и уши США в странах Балтии. Мы информируем членов конгресса о политической и экономической ситуации в регионе"⁷⁰. Лига проводит в Вашингтоне регулярные

⁶⁵ Соосаар Э. Полтора года в НАТО – что изменилось? / Энн Соосаар // Русский Портал : информ. интернет-сайт. URL: <http://www.veneportaal.ee/politika/11/08110501.htm>.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Mission // U.S.-Baltic Foundation : website. URL: <http://www.usbaltic.org/mission.php>.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Кто стоит за прибалтами? / Svargaman // Вопросик : интернет-сайт. 2012. 5 февраля. URL: <http://voprosik.net/kto-stoit-za-pribaltami/>.

⁷⁰ Mission // Baltic American Freedom League : website. URL: <http://bafl.com/page/mission/>.

встречи с чиновниками администрации и членами конгресса США, экспертами и аналитиками, специализирующимися на прибалтийской тематике. Особое внимание Лига обращает на военно-стратегическое сдерживание России, а также лоббирует в американском сенате милитаристские проекты по финансированию армий балтийских стран⁷¹.

Большое внимание уделяется и вопросам транспортировки углеводородного сырья через регион Балтийского моря, совместным мероприятиям с НАТО и экспорту демократии на сопредельные территории в рамках сотрудничества с Фондами США – Молдова, США – Грузия и США – Украина с целью превращения их (а в перспективе и России) в "экономически стабильные", а значит, дружественные для американских инвестиций страны⁷².

На вершине описанной пирамиды находится Американский атлантический совет – экспертно-аналитический орган, ставящий своей целью "содействие конструктивному лидерству США, основанному на ключевой роли ценностей атлантического сообщества в XXI в."⁷³

В связи с этим не будет преувеличением сказать, что в рамках стратегической всесторонней евроатлантической интеграции страны Балтии всё больше поступаются своими не только экономическим и финансовым, но и политическим и военным суверенитетами. Это, с одной стороны, соответствует интересам правящих прибалтийских элит, а с другой – вызывает в обществе постепенно растущее разочарование, которое ещё не переросло в открытое недовольство и пока высказывается главным образом той частью экспертного и журналистского сообщества, которая не включена в программы идеологического обслуживания евроатлантических интеграционных процессов. Однако сомнений в том, что такое недовольство так же, как и пропасть между элитой и народными массами, будет только расти, остаётся всё меньше⁷⁴.

Реализация национально-государственного проекта, начатого в 1991 г., для которого курс "Return to the West" должен был стать средством, в итоге объективно оборачивается утратой суверенитета, что в конечном счёте обещает крах попыток построения национальных независимых государств, утрату любых национальных особенностей и превращение Балтии в усреднённую постевропейскую культурно-политическую пустыню.

* *
*

⁷¹ Mission // Baltic American Freedom League : website. URL: <http://bafl.com/page/mission/>.

⁷² См.: Кто стоит за прибалтами? URL: <http://voprosik.net/kto-stoit-za-pribaltami/>.

⁷³ Atlantic Council Mission // Atlantic Council at 50 : website. URL: <http://www.acus.org/about/mission>.

⁷⁴ Критика № 237: Запоздалое прозрение Латвии : [коммент. к интервью Иманта Калниньша "Латвия должна выйти из Евросоюза"] // Самосознание России и Русская идея : интернет-сайт. 2011. 13 ноября. URL: <http://kcherepanov.livejournal.com/90744.html>; Власти Латвии сами копают себе могилу // Гайдпарк : интернет-сайт. 2009. 19 декабря. URL: <http://gidepark.ru/user/kler16/content/409445>.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что балтийское единство, каким оно виделось в эпоху борьбы за независимость и выход из состава СССР, сильно видоизменилось. Массовое сознание в значительной степени утратило политическую и идеологическую составляющие, воодушевлявшие общество конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. Сегодня балтийские страны далеко не всегда выступают с трибун Европарламента и Еврокомиссии с единых позиций. Зачастую на этих трибунах они вынуждены искать пути преодоления собственных внутренних противоречий. Тем не менее балтийский субрегион объективно существует, и именно в качестве такового продолжает восприниматься в "большой Европе", на глобальном, европейском и трансатлантическом уровнях.

Помощь в преодолении кризиса и дальнейшем развитии этого субрегиона не является приоритетным проектом "большой Европы", а потому наиболее перспективным путём развития балтийских государств может стать, по нашему мнению, региональная интеграция со странами, расположенными вокруг Балтийского моря. В отсутствие Германии, занятой общими проблемами ЕС, на роль лидера в этом региональном объединении претендует Швеция (каролинским легионам Карла XII и не снились масштабы экспансии, которые ныне оказываются по плечу шведскому банковскому капиталу).

Подобный уровень интеграции следует признать более перспективным ещё и потому, что неперенным участником процессов, происходящих вокруг Балтийского моря, является и Россия. Именно этот уровень сотрудничества, соразмерный масштабам политического значения и экономического развития прибалтийских государств, открывает для них возможности для трансграничного сотрудничества с государствами СНГ и позволяет рассчитывать на рост транзитного грузооборота и выход на обширные рынки своих восточных и юго-восточных соседей.

Ключевые слова: *страны Балтии – Латвия – Литва – Эстония – Европейский союз – международные отношения в Балтийском регионе.*

Keywords: *Baltic States – Latvia – Lithuania – Estonia – EU – Baltic regional international relations.*